

Дипломатическая деятельность Чокана Валиханова

Семед СЕМЕДОВ

В истории России золотыми буквами вписаны имена представителей разных национальностей, внёсших огромный вклад в историю и культуру страны. Среди них можно выделить Валиханова Чокана Чингизовича (1835–1865 гг.) – «Азиатского Шелли», географа, этнографа, писателя, художника, одного из самых образованных людей своего времени. Его заслуги по достоинству были оценены ещё в XIX в. В советское время ему посвящались научные труды, повести, романы. Его труды были изданы в пяти томах. О нём в 80-е годы сняли фильм «Чокан Валиханов»*. Безусловно, Чокан Валиханов является одной из символических фигур в российско-казахстанских отношениях, одним из героев и символов в исторической памяти казахского народа.

Чокан Валиханов (настоящее имя Мухаммед-Ханафия) – правнук прославленного Абылай-хана (1710–1780 гг.). Он происходил из степного аристократического рода. В казённых бумагах отмечалось, что поручик султан Валиханов – потомок последнего владетельного хана Аблая, который поступил в подданство России, и первый из султанских сыновей, получивший основательное образование в Сибирском кадетском корпусе¹.

В начальной казахской школе он изучал разные предметы, в том числе грамматику и основы чагатайского (тюркского), арабского и персидского языков. Затем он блестяще окончил Сибирский кадетский

СЕМЕДОВ Семед Абакаевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой международного сотрудничества и управления факультета международных отношений и бизнеса РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. *E-mail*: sa-semed@mail.ru

Ключевые слова: Чокан Валиханов, Джунгария, Кашгар, Кульджинский договор, эпос «Манас», Русское географическое общество.

¹ Стрелкова И.И. Валиханов. М.: Молодая гвардия, 1983. С. 4.

* «Казахфильм», 1985 г., режиссёр Асанали Ашимов.

корпус в Омске (1847–1853 гг.), где преподавали историю, географию, математику, геодезию, архитектуру, военные дисциплины, а также русский язык, которым он не владел до поступления в корпус.

Одна из сфер многогранной деятельности Чокана Валиханова всегда оставалась в тени – это его служба в Министерстве иностранных дел Российской империи, которая сыграла важную роль в продвижении и укреплении позиций России в Средней Азии. Парадокс истории: потомок Чингисхана на русской военной и дипломатической службе. Но всё встанет на место, если учесть, что Русь-Россия формировалась на части великой империи, созданной в XII в. Чингисханом и его потомками.

Для того чтобы понять значимость дипломатических миссий Ч. Валиханова, необходимо проанализировать геополитическую обстановку в Западной Сибири и Центральной Азии в 50–60-х годах XIX в.

Все три казахских жуза (Малый, Средний и Старший) входили в состав Российской империи. Кокандское, Хивинское ханства и Бухарский эмират оставались самостоятельными государствами с изменчивой и балансирующей внешней политикой по отношению к великим державам.

Средняя Азия была вовлечена в «большую игру» России и Британии. При этом в Восточном Туркестане*, являвшемся важным торговым центром между Западом и Востоком, а также буфером между Россией и Китаем, происходили события, которые во многом зависели как от центральных властей Китая, так и от политики среднеазиатских государств.

В 1822 г. стал действовать Устав о сибирских киргизах, составленный графом М.М. Сперанским, превосходно знавшим Сибирь, где он с 1819 по 1821 г. был генерал-губернатором.

Вместо родового деления в Средней орде учреждались округа под управлением выборных

старших султанов, русских заседателей и заседателей из киргизской верхушки. Округа делились на волости под началом выборных волостных правителей. Для сибирских киргизов (т. е. казахов) вводилась ясачная подать в размере 1% от количества скота, взимаемая раз в год, летом, а также постоянная, подводная и почтовая повинности.

Важную роль в продвижении России на юго-восток и восток играл Омск.

Омскую крепость основал в 1716 г. подполковник Иван Дмитриевич Бухгольц, отправившийся по приказу Петра I в Джунгарию за «песочным золотом», но не только за ним.

Царь, «прорубивший окно в Европу», не забывал и об Азии. Пётр I стремился установить торговые связи между Россией и Индией. К началу XIX в. на берегу Иртыша, чуть ниже того места, где была столица Кучума – хана Сибирского ханства – вырос город, половину населения которого составляли военные. Отсюда управляли Западной Сибирью, Сибирским казачьим войском и сибирскими киргизами.

Для Сибирского казачьего войска открыли в Омске Линейное училище, а при нём Азиатскую школу, где обучали русскому языку и другим наукам будущих переводчиков и чи-

* В настоящее время Синьцзян-Уйгурский автономный район – СУАР, КНР.

новников. Здесь учился и сын ханши Айганым Чингис Валиханов.

По Уставу о сибирских киргизах Чингис имел право быть принятым на казённое содержание и в само училище – эту привилегию русское правительство установило для детей султанов и старшин. В 1834 г., по окончании Азиатской школы, Чингис Валиханов 30 августа на совещании старшин и султанов был избран старшим султаном Аман-Карагайского округа, пограничным между Западно-Сибирской и Оренбургскими губерниями.

Омское начальство утвердило решение казачьей знати, и Чингис, согласно Уставу, получил вместе с должностью старшего султана чин майора. Эта должность Чингиса Валиханова подтверждалась четыре раза.

Таким образом, отец Чокана был образованным человеком, знавшим русский язык и знакомым со многими представителями русской интеллигенции.

По поручению губернатора Чингис-султан занимался сбором песен, стихов, фольклора, этнографическими и археологическими исследованиями. В 1854 г. подполковник Чингис Валиханов получил должность советника Пограничного управления (вскоре переименованного в Областное правление) и перебрался на жительство в Омск.

Сын полковника русской армии Чингиса Чокан Валиханов официально состоял на службе в Министерстве иностранных дел Российской империи с конца мая 1860 г. до 1865 г. (до смерти).

Он был определён в Азиатский департамент министерства по ходатайству канцлера, министра иностранных дел князя А. М. Горчакова. Однако дипломатическая деятельность Чокана началась раньше, в 1854 г.,

когда его определили адъютантом к генерал-губернатору Западной Сибири Густаву Христиановичу Госфорту (1794–1874 гг.)^{*}. Кроме других служебных обязанностей Чокан занялся историографией Западной Сибири и получил доступ в одно из ценнейших хранилищ тайн русской политики в Азии – в Омский архив, где хранились древние грамоты на русском и староузбекском языках, указы и приказы, рапорты и реляции, походные журналы, путевые записки купцов; материалы о русско-джунгарских отношениях; показания бухарца Адама Хазикельдина, уроженца города Томска, тайно посланного из Кашгара в Россию некими 12 беками с письмом русскому царю и шестью драгоценными камнями в презент².

Служа адъютантом у генерал-губернатора, Чокан изрядно преуспел в изучении истории, географии и экономики Степи и соседних стран.

На посту адъютанта Г.Х. Госфорта Валиханов совершает несколько поездок в Семиречье, Кокандское ханство, Аягуз, Капал, долину Алматов. Он посетил Джунгарские ворота, Каркалар, Баянаул, Кокчетав.

Очень познавательной для молодого корнета была поездка в составе большой делегации во главе с Г.Х. Госфортом по Семипалатинской области, образованной в составе Западно-Сибирской губернии.

Согласно новому степному Уставу (Сперанского), один раз в году областной начальник сам обязан отправляться или «отряжать особых чинов-

² Стрелкова И.И. Валиханов.

^{*} Генерал-губернатор был родом из Пруссии, по образованию ветеринар. Во время войн против Наполеона, в которых Пруссия стала союзницей России, его прикомандировали к русской кавалерии – из-за начавшейся эпизоотии. Гасфорт принял русское подданство, поступил в училище колонновожатых, попал в Главный штаб и стал быстро продвигаться по карьерной лестнице.

ников для обозрения и ревизии порядка» в Степи, и что жалобы на старшего султана, на членов приказа и начальника стражи должны подаваться киргизами письменно областному начальству.

Торговая слава города на Иртыше – Семипалатинска – росла и проникла в глубины Азии. В 1851 г. произошло событие, чрезвычайно благоприятное для Семипалатинска. Знаменитый путешественник, писатель и дипломат, Е.П. Ковалевский (1809–1869 гг.) заключил с китайцами Кульджинский договор (1851 г.), открывший для русской торговли Кульджу и Чугучак, где учреждались русские торговые консульства³. Кульджинский договор поднял торговый оборот Семипалатинска до миллиона рублей в год, семипалатинский таможенный пост преобразовали в таможенно первого класса.

Г.Х. Гасфорт в Семипалатинске принял депутацию азиатского купечества во главе с ташкентцем Букашем Аюповым. Переводчиком был Валиханов. Переводя ответы Букаша на вопросы Гасфорта, Чокан всё больше убеждался, что ташкентец – политик и дипломат, каких поискать. Он в курсе всех интриг, которые плетутся в Коканде, Кашгаре, Бухаре и Хиве. Ему известно во всех подробностях, что предпринимают англичане, чтобы завоевать среднеазиатские рынки.

Люди торгового сословия не умеют составлять маршруты, вычерчивать карты, вести топографические съёмки. Но они знают дороги, обычаи народов, языки. У торгового сословия есть своя – и превосходная! – изустная география всё ещё не открытой европейцами Азии⁴.

Букаш Аюпов, деловой ташкентец, умел принять русских гостей, накормить и напоить, и уж тем более ему было лестно видеть у себя Валиханова, влиятельного человека при генерал-губернаторе и к тому же правнука Аблая. Букаш мог порассказать Чокану о своих беседах с побывавшим в Семипалатинске – не так уж давно – немецким путешественником Ф. Гумбольдтом и о мудром степном политике султানে Старшего жуза Сьюке, родиче Валихановых. Букаш представил гостям своего компаньона ташкентца Мусабая. Чокан понял, что эти коммерсанты в тибетейках не какие-нибудь мелкие торговцы нанкой и стеклянными бусами, а крупная торговая структура, у которой есть свои агенты во всех среднеазиатских городах, связанных с Семипалатинском торговыми отношениями.

В ходе инспекционной поездки Ч. Валиханов побывал в Капале, в крепости Верный. Здесь их нагнали две новости: пал Севастополь, в Чугучаке (Восточный Туркестан) взбунтовавшаяся толпа сожгла русскую факторию. Когда генерал-губернатор отбыл из Верного, Чокана в свите Гасфорта уже не было. Он остался в Семиречье, ездил к Джунгарским воротам, на Алакуль, а затем через Каркаралы и Баянаул, где во главе приказа стоял его дядя Муса, прибыл в Кокчетав. Отыскал летнюю кочёвку своего отца, отдохнул там и к осени вернулся в Омск.

В это время он написал для Гасфорта проект управления казахами Большой орды, дав обстоятельный обзор положения на русской пограничной линии, краеугольными кам-

³ Густерин П.В. Е.П. Ковалевский – дипломат и востоковед // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 148–150.

⁴ Стрелкова И.И. Валиханов. С. 41.

ниями которой теперь стали форт Перовский на Сырдарье (бывшая Ак-Мечеть) и укрепление Верное в Заилийском крае.

«В отношении политическом, военном и торговом Заилийский край имеет чрезвычайно важное значение. Находясь в узле трёх держав и главных путей, ведущих в Ташкент, Кульджу и Кашгарию, он служит опорой против вторжений со стороны кокандцев и китайцев, занятием его упрочивается порядок и спокойствие в Большой орде, приобретает большое влияние на дела с Кокандом и Ташкентом, обеспечиваются торговые пути в эти места, а сближением с дикокаменными киргизами представляются виды на открытие торгового пути с Кашгариею, Яркентом, Тибетом и прочими местами Средней Азии»⁵.

Дальше в записке шла речь о беспорядке, вызванном в Ташкенте ростом влияния России в Большой орде и у «дикокаменных киргизов». О том, что Коканд усиливает оборону крепостей Пишпек, Мерке и Аулие-Ата, и о необходимости принять меры для защиты мирных аулов от нападения с кокандской стороны.

Старший жуз должен наконец-то обрести мир и реальную возможность сближения со Средним жузом, т. е. это объединение казахов в единый большой народ. Чокан в записке об управлении Большой ордой отмечал, что одним из путей объединения казахов станет введение в Илийском крае вместо военного управления военно-гражданского, такого же, как у сибирских киргизов, с выборными старшими султанами, с областным правлени-

ем, в котором есть представитель казахов.

Г.Х. Гасфорт остался доволен запиской Валиханова и отослал её в Петербург в качестве обоснования необходимости усилить войска Сибирского корпуса и учредить должность правителя Илийского края. Чокан огорчился, когда его капитальный труд положили под сукно, посчитав очередным прожектором Гасфорта.

Корнету султану Валиханову ещё не полагалось производство в следующий чин, но благодаря особому ходатайству Гасфорта он был пожалован чином поручика.

Весной 1856 г. поручик Валиханов получил приказ отправиться в командировку за Или, присоединиться к отряду подполковника Хоментовского и принять участие в разборе споров между родами Старшего жуза – Бугу и Сарыбагиш, а также встретиться с киргизскими родоначальниками.

Во время этой поездки Ч. Валиханов ещё раз посетил Семипалатинск, поселения в бассейне р. Каркару, оз. Иссык-Куль и предгорья Тянь-Шаня. Именно тогда Чокан записал отрывок из героического эпоса тюркских народов «Манас» – «Смерть Куркетай-хана и его поминки» – и сделал его русский перевод. Это была первая запись эпоса «Манас».

Итог его поездки на Иссык-Куль и предгорья Тянь-Шаня (1856 г.) – это сбор огромного материала по этнографии, истории, географии, традициям и обычаям киргизов, топографические съёмки оз. Иссык-Куль.

⁵ Записки Русского географического общества по Отделению этнографии: [сборники] / Государственное русское географическое общество, Отделение этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / изданы под ред. Н.И. Веселовского. Пг.: Типография Российской академии наук, 1867–1925: тип. Гл. упр. уделов, 1904. – 532 с.

В это же время в Санкт-Петербурге решался вопрос о направлении в Кульджу дипломатической миссии для переговоров и восстановления торговых отношений с Китаем, которые были прерваны после того, как была сожжена русская фактория в г. Чугучаке (1854 г.). В качестве представителя от России сначала был назначен подполковник Перемышльский, пристав казахов Старшего жуза, но впоследствии эта миссия была поручена Ч. Валиханову.

Инструкция Министерства иностранных дел рекомендовала: «Главная цель наша добиться решения дела с Китаем дружественным путём и скорее восстановить прерванные торговые отношения... В случае требования китайцев – войти в переговоры и насчёт наших с Китаем границ»⁶.

Фактически перед миссией была поставлена задача восстановить консульские, торговые отношения с западными провинциями Китая, а в случае необходимости провести переговоры по спорным пограничным вопросам.

В начале августа 1856 г. Ч. Валиханов во главе дипломатической миссии отправился в Кульджу. В течение трёх месяцев работы Ч. Валиханову удалось восстановить де-факто дипломатические отношения между Россией и Китаем, подписать соглашения о возобновлении торговых отношений.

Вскоре были открыты консульства в Кульдже и Чугучаке.

Дипломатическая миссия Ч. Валиханова заложила основу Тарбагатайского договора 1864 г. между Россией и Китайской империей Цин. По договору определялась новая

граница между Россией и Китаем в районе современных Киргизии и Казахстана. На территории России полностью остались оз. Балхаш и города Алмата и Бишкек.

На обратном пути из Кульджи Чокан встретился в Семипалатинске с Ф.М. Достоевским и П.П. Семёновым-Тян-Шанским. Великий русский географ высоко оценил работы Ч. Валиханова. В 1857 г. (27 февраля) по его рекомендации и академика Е.И. Ламанского Валиханов был избран действительным членом Российского географического общества. Это было признанием большого вклада Чокана в географическую науку.

Широкую известность бесстрашного путешественника и талантливого востоковеда принесла Валиханову поездка в Кашгарию, или Восточный Туркестан (1858 г.). Этот район, заселённый уйгурами, казахами, дунганями и киргизами, около 100 лет до того был завоёван Китаем, но в 50-е годы XIX в. там происходили антицинские выступления. В связи с этим китайские власти запретили под угрозой смертной казни поездку в Кашгарию европейцам. В конце июня 1858 г. Ч. Валиханов отправился в Кашгарию с караваном семипалатинского купца Мусабая Тохтабаева под именем купца Алимбая, переодетый в восточную одежду и с обритой, по местному обычаю, головой. Идею включения Чокана в состав купеческого каравана под видом проводника подал П.П. Семёнов-Тян-Шанский, которая нашла поддержку в Географическом обществе и Азиатском департаменте МИД России.

⁶ Записки Русского географического общества. Т. 29.

Руководитель этого ведомства, известный дипломат и учёный Е.П. Ковалевский, поддержал кандидатуру Ч. Валиханова в качестве руководителя экспедиции.

Готовясь к поездке в Кашгарию, Чокан перечитал всю доступную литературу о Восточном Туркестане.

Караван состоял из 43 чел., 101 верблюда, 65 верховых и вьючных лошадей и шести походных юрт.

Кокандцы в Кашгаре принимали «купца Алимбая» очень гостеприимно, оказывали ему почести, устраивали для него различные увеселения и по местному обычаю временно женили на девушке-чаукен (так называли временных жён, или жён по временному браку).

Всё это благоприятствовало детальному ознакомлению с жизнью города, его политическим и экономическим устройством, собранию материалов по истории и этнографии народов, населявших эту территорию с давних времён. Исторические сведения он черпал и из письменных источников, местных официальных документов и книг, дополненных рассказами чиновников и купцов.

Чокан установил подробности гибели в Кашгаре немецкого исследователя А. Шлагинтвейта, которому по приказанию ходжи отрубили голову.

В своей работе «Очерки Джунгарии» Чокан писал: «В конце 1858 года мне удалось с кокандским караваном, в качестве кокандского купца, проникнуть в Кошгар, в котором после знаменитого Марко Поло (1272) и иезуита Гоеса (1603) были только два европейца: немец, офицер остиндской службы, неизвестный по фамилии, после которого сохранился чрезвычайно любопытный

маршрут и записка о его путешествии, и учёный пруссак Адольф Шлагинтвейт. Первый из них был бит в Кашгаре бамбуками так больно, что два дня не мог садиться на лошадь, второму же отсечена голова и поставлена на башню, сооружённую из человеческих голов»⁷.

В Кашгаре Чокан тайно составил карту Восточного Туркестана, схематические планы окрестностей Кашгара и Яркенда, план путей из Яркенда в Янгишахар и Кашмир. Он познакомился с купцами из разных стран, политическими деятелями Кашгара, от которых узнал много полезных сведений. Свой уйгурский язык Чокан усовершенствовал так, что писал на уйгурском. Он приобрёл ряд уникальных восточных рукописей, имеющих и в наше время научную ценность, т. е. действовал как учёный, не забывая о том, что он разведчик.

Описывая Кашгар, Ч. Валиханов писал, что он является «местом, куда стекаются азиатские купцы со всех концов своего материка».

В конце февраля 1859 г. политическая обстановка в Кашгаре обостряется. Дальнейшее пребывание в Кашгаре становится опасным. Остерегаясь провала, Чокан торопит караван-баши Мусабая с отъездом, и 11 марта 1859 г. они отправляются в обратный путь через перевал Торугарт, южнее Теректы. От Торугарта караван направился на высокогорное оз. Чатыркуль, о котором учёный слышал много преданий и легенд.

В апреле 1859 г., через 11 месяцев после начала путешествия, Ч. Валиханов вернулся в укрепление Верное с «богатым запасом ин-

⁷ Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. С. 32-36.

тересных сведений о Кашгаре». Пробыв здесь полтора месяца, он отправился в Омск, где занялся обработкой собранных материалов. Известие о возвращении Ч. Валиханова из Кашгарии быстро дошло до Петербурга.

Генерал Гасфорт 13 июля сообщил военному министру Н.О. Сухозанету, что «караван, посланный в мае минувшего года в Кашгар, окончив успешно свои торговые дела, возвратился в Семипалатинск. Вместе с тем прибыл в город Омск и находившийся при этом караване поручик султан Чокан Валиханов».

Валиханов собрал восточные рукописи и другие материалы по истории, географии, экономическому состоянию Восточного Туркестана, интересную нумизматическую коллекцию, образцы горных пород и ремесленных изделий.

Главным результатом поездки Валиханова в Кашгар стал его труд «О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан-Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 году». Это был первый научный труд, посвященный истории, географии, социальному строю народов Восточного Туркестана. По охвату полученных материалов, а также широте и глубине их анализа работа Валиханова явилась крупным вкладом в науку.

В этом труде проявились огромная эрудиция учёного, его талант исследователя, острый, пылкий ум. Большое впечатление производят образный язык и тонкий юмор. Труд был высоко оценён востоковедами России и за её пределами⁸.

В начале 1860 г. исследователь Кашгарии приехал в Петербург, где был встречен как отважный путешественник и знаток жизни народов Средней Азии. По личному распоряжению императора Александра II он был награждён орденом Святого равноапостольного князя Владимира 4-й степени для мусульман. Ему присвоили очередное звание штабс-ротмистра.

Валиханов остался в столице для продолжения службы: сначала в Генеральном штабе, где составлял карты Средней Азии и Восточного Туркестана, а с конца мая 1860 г., по ходатайству министра иностранных дел князя А.М. Горчакова, он высочайшим повелением был определён ещё и в Азиатский департамент Министерства иностранных дел.

Научный труд Валиханова имел и большое практическое значение. В период, когда активно развивались экономические связи России со странами Востока, работа молодого учёного явилась важным справочным пособием для многих русских государственных и военных деятелей. В петербургский период своей жизни он много и плодотворно работает, редактирует карты Средней Азии и Восточного Туркестана в Военно-учёном комитете Военного министерства, слушает лекции Н.Н. Костомарова в университете, занимается литературной деятельностью, посещает собрания студентов сибирского землячества с Г.Н. Потаниным.

Благодаря своей открытости, у него расширился круг знакомых.

⁸ Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 году // Собрание сочинений. 2-е изд., доп. и перераб. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 3. С. 97–218.

Так, с А.Н. Бекетовым, С.Т. Аксаковым, Н.П. Игнатьевым, И.И. Веселовским, Н.М. Ядринцевым, Ф.Н. Усовым он вёл полемику о значимости науки для общества и необходимости просвещения для казахского народа.

Большое влияние на Чокана в этот период оказали профессор А.Н. Бекетов, редактор «Записок Русского географического общества» востоковед, дипломат и публицист Е.П. Ковалевский, известные учёные-ориенталисты Мирза Мухаммед Али (Александр) Казем-бек, И.Н. Березин, В.П. Васильев, В.В. Григорьев и В.В. Вельяминов-Зернов.

Постоянную поддержку и дружеское расположение оказывал Валиханову вице-президент Русского географического общества П.П. Семёнов-Тян-Шанский.

В Петербурге Валиханов вновь встретился со своим другом писателем Ф.М. Достоевским.

Среди его петербургских друзей были поэты А.Н. Майков и Я.П. Полонский, критик Н.Н. Страхов, братья В.С. и Н.С. Курочкины, состоявшие членами общества «Земля и воля».

Общение Чокана с русскими писателями и учёными пробуждало у них интерес к Казахстану и Средней Азии.

Под влиянием бесед с Валихановым поэт А.Н. Майков написал стихи «В степях», «Альпийские ледники», «Емшан».

Чокан сотрудничает с научными журналами Географического общества, вместе с русскими учёными и писателями принимает участие в подготовке Энциклопедии науки и литературы. Для энциклопедии им были написаны статьи о учёных, поэтах, мыслителях и общественных деятелях Средней Азии и Казахстана.

Валиханов много работает в библиотеках и архивах Петербурга, изучая и делая выписки из нарративных источников и восточных манускриптов.

В Петербурге Валихановым были написаны «Описание Восточного Туркестана», «Очерки Джунгарии», «Аблай», «Шуна батыр», «Тарихи Рашиди», «Записки о Кокандском ханстве».

Во время работы в Азиатском департаменте Валихановым была составлена особая записка, в которой он обосновал культурное и торговое значение учреждения в Кашгаре русского консульства. У него было желание быть там первым русским консулом.

Петербургский период жизни Валиханова закончился весной 1861 г. По совету врачей он уезжает из Петербурга в аул своего отца Чингиса Валиханова, старшего султана Кокшетауского округа, с надеждой поправить своё здоровье⁹.

Директор Азиатского департамента Министерства иностранных дел Н.П. Игнатьев (1832–1908 гг.) написал письмо (6 июля 1863 г.) генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю: «Состоящий в ведомстве Азиатского департамента штабс-ротмистр Валиханов уволен в 1861 году в Западную Сибирь для лечения от болезни. Признавая необходимым вызвать ныне Валиханова [обратно] в С.-Петербург, имею честь обратиться к вашему высокопревосходительству с покорнейшею просьбою потребовать означенного офицера в г. Омск и командировать его курьером в Министерство иностранных дел, снабдив его прогонными деньгами. Вместе с тем имею честь покорнейше просить ваше высокопревосходительство не оставить уведомить меня в случае, если болезненное состояние Валиханова не дозволит ему ещё возвратиться в С.-Петербург».

В начале 60-х годов, особенно после обострения отношений России с европейскими странами из-за польского восстания 1863 г., в руководстве империи была распространена теория, согласно которой наступательный курс в Средней Азии мог бы сдерживать антироссийские происки

⁹ *Бейсенбайұлы Ж. Чокан Валиханов (историко-биографическое повествование)*. Астана: Фолиант, 2018. С. 550–556.

Великобритании в Европе и на Ближнем Востоке. Военное ведомство и Министерство иностранных дел отмечали ненормальное положение, когда у России на весьма протяжённых южных границах не было оформленной государственной границы, вместо неё существовали условные и не связанные между собой Оренбургская и Западно-Сибирская линии.

В 1864 г. закончилась изнурительная, более чем 30-летняя Кавказская война, которая частично освободила силы и средства для более активных действий на среднеазиатском направлении. Летом 1864 г. начались военные действия в целях выравнивания границы.

Главный удар был направлен против Кокандского ханства¹⁰.

Русские войска во главе с полковником М. Черняевым вышли из Верного. Штабс-ротмистр Ч. Валиханов состоял при главном командовании. Отряд Черняева захватил крепости Пишпек, Аулие-Ата и взял штурмом Чимкент (сентябрь 1864 г.).

Это была последняя военно-дипломатическая экспедиция выдающегося путешественника, учёного и дипломата Ч. Валиханова.

Интересна публикация Ч. Валиханова о состоянии дел в Кашгарии – статья о восстании дунган в

Западном крае Китайской империи, написанная в Капале 7 декабря 1864 г. и опубликованная в газете «Русский инвалид» (1865 г. № 51). Начинаясь она так: «Не думаю, чтобы нашлось очень много из читателей русских газет, которые бы знали то место, из которого я пишу Вам моё письмо, и хотя бы приблизительно могли указать на карте Капал. А между тем знание этого пункта не показывает одного только исключительного знакомства с географией, оно указывает и на степень того интереса, которым проникнуто наше общество к своим политическим делам в отдалённых пределах России.

Об этих делах русское общество по большей части узнаёт из иностранных газет и преимущественно английских, в которых, кроме весьма малого знакомства с делом, беспрестанно встречаются самые превратные толкования действий в Азии. Поэтому я полагаю, что для русских читателей небезынтересно будет познакомиться из ближайшего источника с настоящим ходом дел в Китае, что более или менее ощутительно может отражаться и на русских, которые находятся по своим торговым и другим делам в довольно тесной связи с этою страной»¹¹.

Чокан Валиханов умер в 1865 г., некролог о его смерти опубликовал в «Известиях» ИРГО П.П. Семёнов-Тян-Шанский. Современники и благодарные потомки высоко оценили вклад Ч. Валиханова в мировую науку и политику.

Известный исследователь Восточного Казахстана и Западной Сибири во второй половине XIX в., близкий друг и единомышленник Ч. Валиханова Н.М. Ядринцев дал характеристику незаурядному таланту Чокана, его способностям и приверженности науке.

¹⁰ История дипломатии России: В 2 томах. Учебник / под ред. А.В. Торкунова. М.: Аспект-Пресс, 2018. С. 273.

¹¹ Валиханов Ч. Восстание джунгар // Русский инвалид. 1866. № 38, 42.

В своём фундаментальном произведении «Сибирь как колония» Н.М. Ядринцев констатировал: «До сих пор мы пренебрегали инородческими способностями; но эти народности и племена ввиду данных уже образцов просвещения, как и общего выражения своих способностей, едва ли мы имеем право признавать бездарными. Мы можем указать на выдающиеся личности инородцев, получивших образование, подобно учёному Банзарову и блестящему Валиханову, известному путешественнику, другу учёных и поэтов, – подобные личности могли бы сделать честь своим присутствием любому образованному европейскому обществу»¹².

По отзыву Н.М. Ядринцева, Ч. Валиханов прекрасно понимал «окружающую русскую среду и готов был сродниться с ней на почве европейской цивилизации. Это был новый Коран его жизни»¹³.

Дипломатическая деятельность Ч. Валиханова имела огромное значение для укрепления позиций России в Средней Азии и Западной Сибири. Главной целью своей деятельности он считал изучение истории, этнографии, географии народов Средней Азии и Сибири. Однако он был настоящим русским офицером, стоящим на страже национальных интересов своей Родины – России.

Его дипломатическая деятельность полностью была направлена на отстаивание национальных государственных интересов России. В своих произведениях, как научных, так и публицистических, Ч. Валиханов открывал миру богатую историю, духовный мир Степи. Он первым познакомил западный мир с эпосом тюркских народов «Манасом».

Дипломатическая деятельность Валиханова была высоко оценена ещё при жизни: он был удостоен аудиенции у императора Александра II, канцлера А.М. Горчакова. Его заслуги высоко оценило Русское географическое общество.

Выдающиеся ориенталисты сотрудничали с ним и слушали его лекции. Сам факт привлечения представителя казахской элиты на дипломатическую работу был своеобразным методом поиска путей сближения с инородцами в Российской империи.

Библиография • References

Бейсенбайұлы Ж. Чокан Валиханов (историко-биографическое повествование).

Астана: Фолиант, 2018. – 749 с.

Валиханов Ч. Восстание джунгар // Русский инвалид. 1866. № 38, 42.

Валиханов Ч.Ч. О состоянии Алтышара или шести восточных городов Китайской провинции Нан Лу (Малой Бухарии) в 1858–1859 году // Собрание сочинений. 2-е изд., доп. и перераб. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 3. – 415 с.

Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984. Т. 1. – 432 с.

¹² Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. С. 157.

¹³ Ядринцев Н.М. Воспоминание о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Наука, 1968. Т. IV. С. 576-577.

Густерин П.В. Е.П. Ковалевский – дипломат и востоковед // Вопросы истории. 2008. № 8. С. 148-150.

Записки Русского географического общества по Отделению этнографии: [сборники] / Государственное русское географическое общество, Отделение этнографии. Сочинения Чокана Чингисовича Валиханова / изданы под ред. Н.И. Веселовского. Пг.: Типография Российской академии наук, 1867–1925: тип. Гл. упр. уделов, 1904. – 532 с.

Стрелкова И.И. Валиханов. М.: Молодая гвардия, 1983. – 284 с.

Ядринцев Н.М. Воспоминание о Чокане Валиханове // Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений: В 5 томах. Алма-Ата: Наука, 1968. Т. IV. – 461 с.

Ядринцев Н.М. Сибирь как колония. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. – 555 с.

Статья поступила в редакцию 24 декабря 2025 г.

Статья принята к публикации 20 января 2026 г.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

Просим обратить внимание на изменения требований к подготовке сопроводительной документации.

<https://www.observer-journal.ru/jour/about/submissions#authorGuidelines>